

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ

ВНИМАНИЕ!

МУЖ-ВОЛШЕБНИК,
ИЛИ КУДА
ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Составитель серии *Алексей Бобл*

Иллюстрация на переплете *Владимира Нартова*

Вудворт, Франциска.

В88 Внимание! Муж-волшебник, или Куда приводят мечты / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Любовь и Магия).

ISBN 978-5-699-93173-6

Все больше людей узнает о существовании наяриты Виктории. Короли и маги — все желают воспользоваться ее способностями и подчинить себе. Накал страстей достигнет апогея! Снежный ирбис вступает в игру, и Хозяину придется приложить все усилия, чтобы удержать женщину, которую он обманом сделал своей. Расцветет ли цветок любви там, где долг и верность королю вступают в борьбу с надеждой на счастье? После предательства, чужих интриг в это тяжело вновь поверить. Виктория помнит, что в первую очередь она — мать, и готова вступить в противоборство с целым миром, чтобы отстаивать право находиться рядом с сыном и найти тот единственный путь, который приведет ее к счастью...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93173-6

© Вудворт Ф., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Согласно традициям аруанцев вдова должна была провести три дня над телом мужа, оплакивая его. Так как здесь не Аруания, фамильного склепа не наблюдалось, а прах имелся, я три дня просидела в своих покоях. Урну с прахом мне выделили. Ага, ещё и своих людей поставили охранять мой покой, чтобы посторонние не отвлекали меня от важной задачи. Уверена, что здесь не обошлось без дотошного азгарна!

Бетти была единственной, кто допускался ко мне. Именно она приносила мне из-под полы еду. По законам всё тех же аруанцев, вдове не стоило думать о бренном. Сволочи! Особенно если учесть, что всё по тем же традициям желающие почтить память усопшего три дня пьянствовали, восхваляя доблесть отошедшего в мир иной и ратные подвиги. Я ещё в Аруании не была, но уже эту страну ненавижу!

Единственным плюсом было то, что у меня оказалось в достатке времени подумать о своём будущем и дальнейшей линии поведения. Как рассказала мне Бетти, аруанцы послали своему королю подробное изложение событий, и теперь мы ждали разрешения на посещение страны. Думаю, жене не откажут в сопровождении праха мужа на родину и встрече с ребёнком. К тому же Ясарат обещал поспособствовать.

Урну с прахом я поставила в дальний угол и задвинула её креслом. Просто один взгляд на неё вы-

зывал у меня мороз по коже. Можно было бы предположить, что это проснувшаяся совесть, но она как раз молчала. Наверное, ужасно, но я не пролила ни единой слезинки по Владу. В душе всё как будто выгорело.

Вот правду говорят: «чужая душа — потёмки» и «любовь слепа». Получалось, что я не знала по-настоящему человека, с которым прожила год и от которого родила ребёнка, а теперь уже и не узнаю. Если совсем честно, то Влад открылся мне с совсем неприглядной стороны, и его не узнавать хотелось, а бежать без оглядки.

Встречи с королём Аруании я страшилась, и хорошо, что рядом будет аттан. Кстати, как доложила Бетти, он до сих пор находится в своих покоях, залечивая раны, и никого к нему не пускают. Я-то знала, что от ран и следов не осталось, но оглашать это нельзя, иначе у многих возникнут вопросы насчёт чудесного излечения. Ведь все видели, как его полуживого после поединка унесли.

Кстати, приятно, что не мне одной в заточении томиться приходится. Правда, вспомнив о том, что в покоях Ридгарна, в отличие от моих, имеется очень удобный тайный ход, я скисла.

Аттан больше ни разу не тревожил мой покой. Сейчас я уже и общению с ним была бы рада, но он молчал, а вызывать его по нашей связи самой, чтобы узнать, как обстоят дела, мне не позволяла гордость. Вот верная Бетти и была единственной ниточкой, которая связывала меня с окружающим миром.

Кажется, это были самые долгие три дня в моей жизни. Спала ночами я плохо, и хоть снов не помнила, но чувство тревоги не покидало меня. С одной стороны, понятно: я не знала, что ждёт меня в будущем, но вынужденное заточение выматывало. Конечно, мож-

но было бы прикрыться тем, что я Тень и не соблюдать никаких обычаев, но это бы выставило аттана не с лучшей стороны: как бы и мужа лишил, и оплакать его не дал. Ещё это было необходимо и мне для создания положительной репутации. То, что аруанцы доверили мне поджечь погребальный костёр, показывало, что они признают меня вдовой Влада, и нужно было закрепить результат. Всё ради сына.

Спасибо Мирэль, которая через свою служанку передавала мне информацию. Ко мне аруанцы были настроены благожелательно. Они тоже не дураки, путём окольных расспросов и сборов сплетен выяснили о мужской несостоятельности аттана, его «пристрастиях» и что мы не любовники. Как хорошо, что я в своё время распустила слухи! Сейчас мне это было только на руку.

Вот только азгарн воду мутит. Это именно он настаивал, чтобы их люди дежурили не за дверями, а в самой спальне. Не хотел гад мне давать никакого уединения. Наверное, желал убедиться, что я заливаюсь слезами и лобызаю урну с прахом мужа. Хорошо ещё, королева заговорила насчёт нарушения норм приличий.

«Какие могут быть посторонние мужчины в спальне вдовы?!» — возмутилась она.

Тому пришлось смириться с отказом, а мне — радоваться хоть мизерной свободе в своих покоях, а то бы действительно пришлось спектакль перед всеми разыгрывать, а я не настолько хорошая актриса.

* * *

Утром четвёртого дня я облачилась в траурное платье, которое мне доставили по случаю. Именно с ним Бетти пронесла мне завтрак сквозь кордон, устроенный у моих дверей. На какие только ухищ-

рения она не шла, чтобы накормить меня. Хорошо ещё, что обыскивать её не имели права, а то бы я ноги протянула без еды. Вот не любят аруанцы своих женщин, не любят! Варварские традиции: или на костёр за мужем, а если не хочет, то остаётся надежда, что вдова подорвёт здоровье от холода склепа и голода. Бр-р! Мне ещё повезло заточением в своих комнатах отделаться.

Странно, по традиции за мной должны были прийти ещё с утра, но за дверями царила тишина, а время близилось к обеду. Я уже устала любоваться на урну, которую поставила на видное место, и печальный вид изображать. Посланная к аруанцам Бетти вернулась и, шипя сквозь зубы, сообщила, что все ждут азгарна. Он самый главный в делегации. Открыть дверь и отдать дань уважения вдове должен он, так как родственников Влада среди прибывших нет.

— И где его носит? — разозлилась я, так как поняла, что тот намеренно затягивает время, и это война.

— Я поговорила со слугами. По негласным данным, вокруг него вчера весь вечер увивалась одна вдовушка, и исчезли они вместе. К себе, по крайней мере, он ещё не возвращался.

— Значит, он там себе булки греет, а мне жди его?! — взбесилась я. Бетти лишь сочувственно посмотрела на меня. Самое обидное, что иного выбора у меня не было, если я хотела соблюсти традиции и отдать дань памяти мужу. Хотя бы в глазах аруанцев, чтоб им пусто было!

Сжав зубы и мысленно понося одну белобрысую сволочь, я всё же дождалась его. К обеду вернулся, кобелина блохастая. Сначала мы услышали некое шевеление за дверями, а потом они распахнулись, и в мою комнату вплыл азгарн. Я даже с кресла не

встала. Так и сидела, задумчиво уставившись на урну с прахом мужа.

— Вижу, ваша скорбь так велика, что вам не хватило отведённого для прощания времени, — пряча под сочувствием ехидство, произнёс азгарн после слов приветствия.

— Своё прошлое всегда тяжело отпускать, — не глядя на него, с достоинством ответила я. Вообще-то мысленно я уже его этой урной огрела и по голове, и по всем уязвимым местам. Ответить хотелось что-нибудь похлеще, но помимо этого уroda пришли и другие аруанцы, и мне оставалось лишь мысленно награждать его тумакнами.

— А я вам предлагал взойти на костёр вместе с мужем, — напомнил он.

— Раз боги сохранили мне жизнь во время несчастного случая в путешествии, значит, они уже тогда знали, что я буду нужна своему сыну. Кто я такая, чтобы спорить с их волей и отказываться от их милости?

«Что? Съел?» — мысленно усмехнулась я, видя, как перекошило от моих слов белобрысого красавчика.

— Представляю, как вы сожалеете об этом. Ведь сложись всё иначе, и ваш супруг был бы жив, — с постной миной произнёс азгарн.

«Всё. НЕНАВИЖУ!» — мысленно зашипела я, с трудом контролируя своё лицо. Так я ещё себя винить должна, что осталась жива?!

— К сожалению, я плохо знакома с традициями и устоями вашей страны, но у меня на родине любой мужчина положит жизнь, оберегая свою супругу или ребёнка. Мне удивительно осознавать, что вы в момент опасности предпочтёте пожертвовать своей женой. — Не давая ему ответить, холодно добавила: — Нас так и не представили. Назовите своё имя.

— Раинер Ламмерт, азгарн Сириллы, — заскрежетал зубами белобрысый, но воспитание взяло верх, — к вашим услугам.

— Ваша репутация вас опережает, — задумчиво произнесла я, как будто что-то вспомнив. Было приятно сидеть, когда он стоял передо мной. Но я же трое суток провела в заточении, мне позволено испытывать слабость, так что вставать не спешила.

— Вот как? Вы слышали обо мне? — несколько подозрительно спросил высокородный красавчик, ожидая подвоха, но идя на поводу у любопытства.

— Говорят, что свои услуги вы щедро предлагаете всем дамам. Вас не затруднит сделать несколько шагов назад?

— С чем связана эта просьба? — побелел от ярости азгарн. Вот таким он нравился мне больше.

— От запаха чрезмерных возлияний у меня кружится голова, — откровенно призналась я и, посмотрев на аруанцев, обратилась к ним: — Я могу рассчитывать на помощь доблестных мужей Аруании? Вы поможете мне выйти на воздух?

Получай, фашист, гранату! Было приятно ткнуть его носом в то, что его я к «доблестным мужам» не причисляю.

Глаза высокородного аристократа испепеляли меня огнём, но я демонстративно не обращала больше на него внимания.

Желающие помочь мне нашлись, но подсуетился один из молодых мужчин, который помог мне встать, а потом подхватил на руки. Я также отметила тех, кто смотрел на меня с сочувствием, а на раздувающего от гнева точёные ноздри белобрысого красавца со скрытой насмешкой. Видимо, его редко так

опускали, а у меня после стычек с аттаном опыт был изрядный в этом деле.

Мне было важно определить его недоброжелателей, и я запоминала их лица. Кстати, не забыла скривить гримасу отвращения, когда меня пронесли мимо азгарна. Неуловимую, но тот заметил. Вообще-то даже притворяться не пришлось — от него действительно разило с похмелья.

Я ожидала, что мы спустимся в парк, но мой спаситель решил, что воздух мне требуется срочно, и, уверенно лавируя по коридорам, вынес на один из балконов, находящийся между двумя колоннами. Там обнаружилась каменная резная скамейка, на которую он меня усадил.

— Вам принести что-нибудь выпить? — заботливо спросил мужчина у меня.

— Лучше попросить на кухне бульон, — посоветовал седовласый аруанец, который зашел на балкон. Мой спаситель кивнул и испарился.

Я же наблюдала за оставшимся сквозь ресницы, наслаждаясь свежим воздухом.

— Позвольте представиться, сайк Мюрей, Адрин Сейн.

— Очень приятно, Виктория... Климлит, — после едва уловимой заминки взяла я фамилию Влада. Нужно привыкать к ней, ведь он признал меня своей женой.

— Примите мои соболезнования.

— Благодарю.

— Сожалею, что вам пришлось столько пережить, — вполне искренне произнёс он, — и примите совет от уже не молодого и много повидавшего человека: не стоит дёргать за усы снежного ирса.

У меня перед глазами всплыл образ хищника из породы кошачьих, со светлой шерстью и тёмными полосками по бокам. Намёк был прозрачный.

— Он довольно злопамятен и не прощает обид.

«А я не злопамятна — отомщу и забуду», — сказала про себя, но склонила голову, принимая совет. Глаза б мои этого азгарна не видели! Он бы меня ещё не трогал для полного счастья.

— Пока вы скорбели, пришли новости. Его Величество желает вас видеть и разрешает сопроводить прах мужа.

— Когда нам выезжать? Путешествие пройдёт через портал? — тут же уточнила я, так как хотелось бы знать, сколько времени займёт дорога.

— Азгарн назначил выезд на завтра. Часть наших людей поедет с вами, а часть останется до окончания празднеств. Ваш супруг планировал совершить с вами путешествие на обратном пути, и Ламмерт решил, что пусть оно пройдёт в вашем обществе согласно его последнему желанию. Если ничего не случится, то ко двору вы прибудете примерно одновременно.

От таких новостей я вскипела. Значит, азгарн будет тут по бабам бегать да вином заливаться, а потом со всеми удобствами через портал перенесётся, а мне придётся всю дорогу трястись в карете?! Урод!

— Какое имел право азгарн Сириллы планировать путешествие аттана Корнуилса? — возмутилась я. Всё же официально я Тень Рида, и он не вправе ему указывать.

— Я разве не сказал? Его Величество разрешил посетить страну лишь вам. Он посчитал, что нехорошо, если виновник гибели гуана Лотарии приедет принимать полученные в поединке земли. Вдруг кто-нибудь из преданных людей пожелает ото-

мстить? Тогда скандала не избежать, и это осложнит отношения между странами. Другое дело, если приедет вдова гуана Лотарии и поверенная в делах аттана Корнуилса.

«Одна новость лучше другой! — выругалась про себя я. — Рид не едет?!»

— В любом случае азгарн не вправе планировать моё путешествие. Мне необходимо собраться в дорогу и набраться сил после трёх дней траура. К тому же с его стороны довольно жестоко путешествие, которое задумывалось как повторный медовый месяц, превратить в траурную процессию. Когда нас ждут ко двору Аруании?

— Через четыре дня, но я бы не советовал перечить...

— Адрин Сейн, помимо того, что я вдова гуана Лотарии, я ещё и Тень аттана Корнуилса и еду в Аруанию как его представитель. Азгарн Сириллы не вправе указывать мне, что и когда делать, — твёрдо произнесла я.

Лучше сразу поставить на место, а то эта блондинистая сволочь начнёт всё решать за меня, отыгрываясь за всё.

— Прах гуана Лотарии принадлежит Аруании, и он имеет право решать, каким образом отправить его на родину, — тактично заметил аруанец.

— Что ж, я своё слово сказала, — не стала спорить я.

Если подумать, довольно глупо отправлять часть своих людей трястись несколько дней в пути, сопровождая прах. Это было задумано, чтобы помучить меня, а коль я участвовать в данном фарсе отказалась, то сомневаюсь, что кортеж поедет без меня.

Судя по тому, как блеснули глаза сайка Мюрея, он об этом тоже подумал.

В этот момент вернулся мой рыцарь со служанкой, которая принесла мне лёгкий завтрак. Пришлось выпить немного бульона, а потом поблагодарить за помощь и сослаться на дела. Нужно было срочно переговорить с аттаном и королём, но избавиться от аруанцев оказалось не так просто. Они наотрез отказались отпустить куда-либо меня одну, настаивая, чтобы я отдохнула, и не успокоились, пока не проводили до покоев.

Прислонившись к закрытым дверям, я облегчённо выдохнула и с удивлением услышала донёсшиеся с той стороны слова сайка Мюрея:

— Потрясающая женщина! Три дня траура, а она бодрa и деятельна.

— Вообще-то на кухне проговорились, что её служанка уже приходила за завтраком, — донёсся до меня смешок не такого уж и рыцаря.

— Знаете, когда я был мал и моя мать соблюдала три дня траура по погибшему отцу, я к ней пробирался тайком, принося вина и хлеба, страшась потерять и её. На мой взгляд, боль в сердце от потери близкого человека никак не зависит от голода, — мудро заметил Адрин Сейн, чем заработал себе очков в моих глазах.

Найдя, чем проколоть палец, я провела по татуировке, вызывая аттана.

«Виктория? — тут же отозвался он в моей голове. — Ваш траур закончен?»

— Нужно поговорить, — произнесла я.

«Удивлён, что вы вспомнили обо мне», — холодно отозвался мужчина.

— Рид, хватит валять дурака! — не выдержала я. Не понимаю, он что, обиделся?! — Я только что узнала, что тебе запретили въезд в Аруанию. Нам нужно поговорить.

«Ты забыла, где мои покои?» — поинтересовался аттан, переходя на «ты» и умеряя свою язвительность.

— Нет, только хотела быть уверена, что ты там изображаешь больного, а не решаешь с Ясаратом текущие дела. К тому же немного не комильфо после завершения прощания с прахом мужа тут же нестись к постели его убийцы, — откровенно ответила я.

«Забыл, что теперь ты блюдешь свою репутацию. Или жалеешь, что всё так закончилось?»

— Рид, не заставляй меня жалеть, что я тебя не притопила в ванной, когда была такая возможность! — в сердцах воскликнула я.

Последовало молчание, после чего он уже более спокойным тоном произнёс: «Жди у себя. За тобой придут и сопроводят к королеве».

— Спасибо! — Я была благодарна за то, что он всё устроит.

«Скажи, у меня тогда был бред или ты действительно меня целовала?» — неожиданно спросил аттан, вгоняя меня в краску.

— Не напоминай об этом печальном факте моей биографии! — ошетибилась я.

«Значит, не бред...» — самодовольно заключил аттан.

— Бред! — тут же воскликнула я, злясь на себя, что так прокололась, но с мужским смешком он уже исчез из моей головы.

Станный у нас разговор с ним получился. Мы как будто поменялись местами: он выкал и язвил, а я незаметно для себя перешла на «ты». Но ведь глупо выкать тому, с кем у тебя был секс, да и после того, как я спасла ему жизнь, ненависть к нему исчезла. Раньше я бесилась в основном из-за невозможности избавиться от его власти надо мной, но стоило загнать аттана в рамки, как мне стало легче.